

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт искусств и дизайна
Кафедра музыкального и сценического искусства

Н. П. Иванова

Географические методы исследования в
этномузыкологии.
География свадебного обряда удмуртов
бассейна реки Вала

Методическая разработка

Текстовое электронное издание

Ижевск
2022

ISBN 978-5-4312-0993-2

© Н.П. Иванова, 2022
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2022

УДК 398.8(=511.131)(075.8)
ББК 85.313(8=664.1)-2я73
И209

Рекомендовано к изданию учебно-методическим советом УдГУ

Рецензенты: д-р искусствовед., проф. И. М. Нуриева,
канд. искусствовед., доц. В. Г. Болдырева

Иванова Н. П.

И209 Географические методы исследования в этномузыкологии. География свадебного обряда удмуртов бассейна реки Вала : метод. разраб. : [Электронный ресурс] – Электронное (символьное) издание (1,2 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-R).

В пособии рассматриваются особенности свадебного ритуала удмуртов бассейна реки Вала, как пример локальных музыкально-этнографических традиций, проанализированных сквозь призму ареальных исследований. Описание ритуала позволяет продемонстрировать один из методологических подходов в изучении региональной песенной традиции, использование географических методов в изучении музыкально-этнографического материала. Пособие предназначено для студентов, изучающих дисциплины «Основы научных исследований», «Организация научной деятельности музыканта-исполнителя», «Организация научно-исследовательской деятельности».

Минимальные системные требования:

Процессор x64 с тактовой частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб ОЗУ; WindowsXP/7/8/10; Монитор с разрешением 1920x1080, Видеокарта дискретная (128 bit), или встроенная; привод DVD-ROM. Программное обеспечение: Adobe Acrobat Reader версии 9 и старше.

ISBN 978-5-4312-0993-2

© Н.П. Иванова , 2022

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2022

Географические методы исследования в этномузыкологии. География свадебного обряда удмуртов бассейна реки Вала

Методическая разработка

Подписано к использованию 06.04.2022

Объем электронного издания 1,2 Мб на 1 CD.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

Введение

На рубеже XX - XXI веков гуманитарные научные дисциплины активно применяют методологический арсенал точных наук. Одна из причин этого - предъявляемые временем требования к современным научным исследованиям – доказательность их выводов, положений, суждений.

В данном пособии мы намеренно ограничились свадебным ритуалом удмуртов бассейна реки Вала, чтобы продемонстрировать различные методологические подходы к изучению избранной региональной песенной традиции, в частности, использование географических (ареальных) методов в изучении музыкально-этнографического материала, к числу которых относится картографирование.

Этот научный метод основан на описании и изучении народной музыкальной культуры посредством проецирования на карту различных ее элементов с целью выявления их ареалов и дальнейшей интерпретации полученных данных.

Одними из первых к изучению народной духовной культуры этот метод применили языковеды-диалектологи, что открыло перед учеными новые горизонты, перспективы, вызвало к жизни особую проблематику исследований (например, связанную с

историей культуры или проблемами этногенеза). Идея картографирования музыкального фольклора и историко-культурные цели подобного исследования были сформулированы К.В.Квиткой еще в начале 50-х годов XX века к его знаменитой статье «Об историческом значении календарных песен».

Необходимость учета географического фактора объясняется самой природой исследуемого объекта: являясь продуктом устной традиции, обрядовые формы, верования, фольклорные тексты существуют в определенном географическом пространстве, границы которого обусловлены культурной историей этноса или отдельной его группы. «Подобно языковым явлениям эти формы имеют диалектный – вариантный характер распространения» - пишет Л.М. Винарчик [4, с. 7].

Первые опыты и результаты ареальных исследований традиционной музыкальной культуры на восточнославянском материале, свидетельствуют об огромном научном потенциале, заложенном в них. Благодаря им музыковеды-фольклористы, по мнению О.А. Пашиной, «получат возможность сравнить результаты своих наблюдений и исследований с данными других наук и выйти на проблемы этногенеза и исторической, хронологической интерпретации музыкального фольклора» [9, с. 20].

Вопросы региональных стилей, музыкальных диалектов удмуртов, ареалов тех или иных явлений

фольклора поднимаются и в удмуртской научной литературе. Например, вопросу соотношения «этнического и диалектного» посвящена работа М.Г. Хрущевой о песенной культуре удмуртов-калмезов [12]. Характеристика одного из музыкальных диалектов - южноудмуртской свадебной песенности, осуществлена Р.А. Чураковой в работе «Удмуртские свадебные песни». В статье Е.Б. Бойковой «Об ареальном исследовании южноудмуртского песенного фольклора» ставится проблема ареалогического изучения удмуртского фольклора и картографирования его музыкальных элементов [2]. В своей монографии И.М.Нуриева [8] пишет об ареалах того или иного музыкально-фольклорного явления (например, семивременной ритмической формулы, некоторых ладовых структур). За последние тридцать лет вышли в свет несколько томов из серии «Удмуртский фольклор», посвященные локальным музыкальным традициям удмуртов [4, 11, 14]. Единичные карты, приведенные в этих работах имеют случайный, эпизодический характер и являются дополнением к музыкальному анализу, без последующего выхода на их интерпретацию.

В этой связи считаем важным рассмотреть понятия ареального и регионального исследований, которые при кажущейся общности, взаимодополняемости имеют принципиальные различия.

Региональное исследование – изучение локальных песенных традиций в определенных географических границах. Это работа с материалом в рамках региона, территории, которая предшествует ареальному исследованию и является его предтечей без которого последнее не может состояться.

Специфика ареального исследования связана с применением особых географических методов изучения музыкально-фольклорного материала посредством переноса на географическую карту выявленных данных об особенностях тех или иных диалектных образованиях и установления таким образом языкового ландшафта. Ареальное исследование - это изучение закономерностей пространственного размещения и функционирования явлений духовной культуры, музыкального языка и др.

Территория бассейна реки Вала охватывает два административных района Удмуртской Республики – Вавожский и Можгинский, и располагается на юго-западе республики. Ранее оба района входили в состав Можгинского уезда Вятской губернии (с 1918 года - Вотской автономной волости), куда также относилась часть земель современных Увинского, Мало-Пургинского, Граховского, Алнашского и Кизнерского районов республики.

Избранный регион характеризуют прочные родоплеменные связи населения, что отражено в топонимии, прослеживается в этногенезе. Исследователь удмуртов М.Г. Худяков еще в начале XX века отмечал, что в северо-восточной России нет ни одного народа, который в такой полноте, как удмурты, имел бы представление о своей принадлежности к тому или иному экзогамному объединению - *вориуду* [13]. На сегодняшний день известны названия 70 воршудно-родовых подразделений удмуртов – *Уча, Можга, Юськи, Бодья, Пельга, Тукля* и другие [1].

В бассейне реки Вала, согласно данным и картам удмуртского ученого М.Г. Атаманова [1], проживают удмурты более чем десяти родов-*вориудов*,¹ наиболее крупные из которых *Докья* (в Вавожском районе), *Кибья* (в Можгинском), *Можга, Пельга, Какся, Шудья* и другие.

Одной из причин выбора данной территории явилось ее пограничное положение на землях расселения южных удмуртов и удмуртов-калмезов, что позволяет сравнить фольклорные явления не

---

¹ В удмуртском языке слово "*вориуд*" (буквально - хранящий, творящий счастье) имеет несколько значений. Помимо семейно-родового божества *вориудом* называется изображение этого божества – идол, а также экзогамное объединение родственников с одним духом-покровителем [10].

только на региональном, но и на внутриэтническом уровнях. Примерная граница между этими субэтносами проходит через оба административных района (см. карту 1, с.24). Однако, согласно данным различных научных дисциплин, эта граница точно не установлена, что и вряд ли сейчас возможно. На музыкальном материале такая попытка еще не предпринималась. Насколько наш материал и его региональная структура совпадут или не совпадут с данными из других областей знаний, покажет дальнейшее изложение материала.

География свадебного обряда бассейна реки Вала

Для начала попытаемся методом картографирования выявить в бассейне реки Вала ареалы распространения некоторых обрядов жизненного и годового цикла удмуртов, моделью которых выступает свадьба; затем проследим употребление терминов для обозначения этих обрядов и свадебных напевов.

Обряды жизненного и годового циклов.

Так, нами составлена карта (карта 2, с. 25) по одному из них - родильному обряду, точнее по названиям его региональных версий: *нуны сюан* (свадьба ребенка), либо *зыбок* (колыбелька), либо *пиян жук* (родильная каша), *пылатон* (купание) и другие.

Карта показывает наличие в бассейне реки Вала двух однородных субрегионов: северного, где повсеместно родильный обряд называется *зыбок*, и южного, где его именуют *нуны сюан*. На остальной территории (между северным и южным субрегионами) нет однозначного названия этого обряда. Его либо не помнят, либо называют как и церковный крестильный обряд – *пылатон* (купание); встречается и термин *зыбок* (как в северном ареале). В этнографической литературе начала XX века мы обнаружили именование родильного обряда в деревнях среднего течения реки Валы как *пиян*

жук. Таким образом, на промежуточной территории наименования этого обряда неоднородны и нестабильны.

Обратимся к календарным обрядам, моделью которых выступает свадьба. Сведения о них с исследуемой территории еще более скудные, нежели по родильной обрядности. Привлекая материалы начала XX века, работы историков и этнографов, попытаемся представить картину распространения одного из летних календарных обрядов, который принято проводить в период *Инвожо* (период летнего солнцестояния). Чаще всего он называется *бусы сюан* (свадьба поля), но есть и другие названия, например, *пинал мудор* (молодой алтарь божества) или *возь сюан* (полевая свадьба), *зег сюан* (свадьба ржи), а в начале XX века по воспоминаниям К.Герда зафиксировано название *нянь шуд лушкан* (кража колосьев).

Карта (карта 3, с. 26) с местами фиксации этого обряда исследователями показала, что он бытовал (бытует?) в южной Удмуртии (на нашей территории - в верхнем течении реки Вала). По крайней мере, в памяти информантов из южных деревень он сохранился, чего не скажешь о жителях среднего и нижнего течения реки, где такой обряд или не знают, или не помнят. Возможно, здесь существовал другой календарный обряд, связанный со свадебной моделью, который мог приходиться на другое время в календаре.

Таким образом, на исследуемой территории вновь вырисовываются две зоны – южная, где бытует *бусы сюан*, и северная, где он не зафиксирован.

Терминология музыкального кода свадьбы

Музыкальный код удмуртской свадьбы бассейна реки Вала представлен двумя родовыми напевами и прощальным (проводным). Местные названия этих напевов на территории различаются. Так, родовые напевы имеют по два варианта названий: напев рода жениха – *сюан гур* или *ваён гур*, напев рода невесты – *борысь гур* или *келён гур*.

Картографирование вариантов названий этих родовых напевов показывает достаточно четкое их (названий) распределение на территории (см. карту 4, с.27). Своеобразной границей являются реки Кылт (левый приток Валы) и Ува (правый приток). Так, в верхнем и среднем течении реки Вала бытуют термины *сюан гур* и *борысь гур*, в нижнем – *ваён гур* и *келён гур*.² При этом в низовьях Валы (северная часть территории) прекрасно знают названия *сюан* и *борысь гур* и соотносят их с местным обозначением этих напевов.

---

² Такая же картина и в прилегающих к этим ареалам районах: в южных районах – *сюан* и *борысь гур*, севернее (в Увинском, Селтинском и других западных районах Удмуртии, а также прилегающих удмуртских населенных пунктах Кировской области, где проживают удмурты-калмезы) – *ваён* и *келён гур*.

Третий напев свадьбы – проводной/прощальный. Название проводного напева на юге территории *ныл келян гур* (напев проводов невесты) сходно с местным обозначением напева рода невесты *келён гур* в северной части. Очевидно, поэтому на просьбу исполнить *ныл келян гур* информанты с низовьев Валы иногда поют *келён гур*, а обозначение проводного напева как *ныл келян гур* им не известно.

Название проводного напева *ныл келян гур*, как уже говорилось, бытует в верхнем и, частично, среднем течении реки. Его исполняет невеста вместе с подругами в момент прощания с родным домом по окончании пира *сюан*. В нижнем течении в этот момент звучит, как говорят носители традиции, «*жалобная песня*». Она заранее подбирается невестой и, как *ныл келян гур*, является лирической (личной?) песней девушки (см. нотные примеры 11-12 Приложения 3).

Отразив народные обозначения напевов, выступающих в этой функции на карте (карта 5, с.28), мы выявили два ареала по наличию традиции либо *ныл келян гур*, либо «*жалобной песни*», границей между которыми выступают притоки Валы – Сюгинка и Нылга.

Созданные карты дали многозначную и интересную информацию для их интерпретации. Границы между ареалами различных музыкально-этнографических явлений совпадают не буквально, что

вполне естественно, при этом они указывают на существование в бассейне реки Вала двух субрегионов:

- южного, в верхнем течении реки и правобережье до реки Нылга, где, практически, все карты выявляют одну стабильную, «чистую» по материалу зону;

- северного, в междуречье Увы и Нылги, по всем параметрам отличного от южного субрегиона (наличие и названия обрядов, напевов).

Остальная часть территории – среднее течение Валы (левобережье от Сюгинки до Кылта и правобережье от Нылги до Увы) может трактоваться по-разному. По некоторым показателям эта территория (или ее часть) примыкает к северному субрегиону, по другим – к южному. В ряде случаев образуются свои (отличные по материалу) субрегионы, а также такие, где сосуществуют явления, характерные и для южного, и для северного субрегионов.

Таким образом, эта часть территории – переходная зона, зона интерференции или диффузии. Ее границы постоянно колеблются, они размыты. Насколько такое разграничение территории подтвердится или опровергнется материалами картографирования свадебных напевов и их типов (ритмических и мелодических) покажет следующий раздел работы.

Песенная свадебная традиция удмуртов бассейна реки Вала

Для характеристики и выявления внутреннего членения песенной традиции в бассейне реки Вала мы выбрали три свадебных напева³, а также ритмические и мелодические типы родовых свадебных напевов *сюан* и *борысь гур* - централизирующего компонента современной свадебной музыкальной традиции удмуртов.⁴

На исследуемой территории зафиксировано минимальное количество родовых свадебных напевов, которые к тому же полижанровые и являются родовым знаком-символом того рода-*воршуда*, которому принадлежат. В бассейне реки Вала нами записано пять напевов *сюан* и пять *борысь гур* (см. нотные примеры 1-10 соответственно). Каждую группу напевов мы проанализировали с точки зрения формы их поэтических текстов, слоговой музыкально-ритмической формы (СМРФ) и звуковысотного строения, включающего лад и мелодическую композицию.

---

³ Напомним, что термин напев мы употребляем как перевод народного «гур».

⁴ Такой же точки зрения придерживаются и другие исследователи удмуртского музыкального фольклора, например Е.Б.Бойкова, Р.А. Чуракова и другие.

Десять разных напевов *сюан* и *борысь гур* обнаружили очевидное сходство: им свойственны общие принципы формообразования и логика развертывания мелодической композиции, квантитативная ритмика, преобладание трехслоговых ритмических сегментов, узкообъемный амбитус (терция – квинта), одноопорные лады и оппозиционные их комплексы. Все это говорит об общности происхождения и типологическом и стилистическом единстве напевов.

При этом ряд компонентов (концевые ритмические единицы, ступеневые комплексы, ладовые оппозиции и опорные тоны) позволяют выявить отличительные черты, закрепленные за определенными ареалами напевов и, возможно, за музыкальными региональными диалектами.

Е.А Дорохова и М.А Енговатова в совместной статье, посвященной изучению региональных песенных традиций, пишут: «Некоторые особенности музыкального ритма могут достаточно определенно выделять региональную традицию, выступать в качестве ее отличительного признака. При этом важно не столько само по себе наличие какого-либо ритмического компонента в традиции, сколь его позиция в системе (сильная или слабая). Так, если просто набор ритмических типов вряд ли является специфическим признаком конкретной песенной системы, то отдельные

принципы или даже формы ритмической организации могут иметь ярко выраженную региональную специфику, особенно если координируются с целой жанровой группой (или группами) напевов» [6, с.5].

Такой детальный анализ позволил выйти на уровень систематизации напевов - определения их ритмических и мелодических типов (таблицы 1,2 Приложение 2).

В выявлении музыкально-фольклорного ландшафта (мелогеографии, мелодиялектной структуры) исследуемого региона отдельные версии напевов не могут быть единицей картографирования, поскольку раскрывают лишь частные поверхностные характеристики традиции. Такие карты, как пишут отечественные этномузыкологи, не могут быть функционально сопоставлены с картами по другим традиционным видам песенности. Мы согласны с позицией ученых, что единицей картографирования должна быть структурная модель, тип, инвариант, в котором присутствуют глубинные качественные характеристики явления и его музыкальной формы.

Отечественными этномузыкологами структурно-типологического направления были выработаны категории ритмического и мелодического типов (далее РТ и МТ соответственно), которые и приняты вслед за другими за единицы картографирования. «Как РТ, так и

МТ, представляют собой сложно иерархически организованные модели, обобщающие группы родственных форм... РТ и МТ являются самостоятельными структурами, что выражается в возможности координации одного МТ с несколькими РТ и наоборот» - пишет О.А.Пашина [9, с.2]. Это обстоятельство дает возможность раздельного картографирования МТ и РТ.

Однако, картографирование удмуртских обрядовых напевов (но не отдельных их версий), в особенности, родовых свадебных напевов, в нашей ситуации также имеет смысл. Это связано с особой ролью в традиционной культуре удмуртов родового культа и наличия воршудно-родового расселения, что, как показало исследование, проявляется и в особенностях распространения тех или иных напевов.

Традиционные свадебные напевы и территория их бытования

На карту были нанесены все записанные версии пяти разных напевов сюан/ваён гур (соответствуют нотным примерам 1-5 Приложения 3), в результате чего на территории бассейна реки Вала выявлено четыре субрегиона (карта 6, с. 29). Наиболее крупным оказался южный, расположенный в верхнем течении Вала, ограниченный реками Сюгинка и Нылга. На этой

территории бытует только один напев *сюан гур* (по таблице 1 Приложения 2 первый *сюан гур*).

В северном субрегионе, ограниченном реками Вала и Ува также получил распространение только один напев – второй *сюан гур*, но этот ареал значительно меньше предыдущего⁵.

В междуречье Кылта и Сюгинки (левобережье Валы) фиксируется третий субрегион, представленный, преимущественно, пятым напевом. Лишь дважды нами зафиксирован здесь второй напев, очевидно заимствованный из другого ареала.

Наиболее пестрым в плане количества зафиксированных напевов оказалась территория правобережья Валы (междуречье Увы и Нылги). В деревнях этого региона нами зафиксировано три разных напева *сюан гур* (второй-четвертый). Определить, который из напевов здесь коренной, главный, а которые заимствованы, на данном этапе работы не представляется возможным. Возможно лишь предположить, что второй напев заимствован с севера, четвертый напев напоминает пятый с левобережья Валы (принадлежит тому же РТ и МТ). Третий напев может быть заимствован с востока или северо-востока. При этом каждый из трех напевов может быть и коренным.

---

⁵ Здесь и далее нумерация напевов в соответствии с таблицами 1и 2 Приложения 2 и нотными примерами Приложения 3 соответственно.

Для интерпретации этого явления не хватает музыкальных записей с сопредельных территорий.

Заметим, что в фольклорных материалах 1970-80-х годов мы не обнаружили третьего напева, хотя в 1990-е годы он нами зафиксирован. С другой стороны, нам не удалось записать версий четвертого напева *сюан гур*, а в ранних материалах он представлен довольно широко.

Таким образом, ареал между реками Ува и Нылга оказался зоной совмещения соседних традиций (второго и третьего ареала, возможно, и более восточных территорий). К сожалению, мы ничего не можем сказать о левобережной территории нижнего течения реки Вала после впадения в нее Кылта. Нам не удалось записать *сюан гур* в деревнях этой зоны, а три образца слуховых записей 1940-х годов⁶ заметно отличаются друг от друга. В то же время они свидетельствуют, что - это особый ареал со своими напевами.

Картографирование напевов борысь/келён гур (соответствуют нормным примерам 6-10 Приложения 3) поделило территорию на два крупных субрегиона и один небольшой (см. карту 7, с.30). Так, в Можгинском районе (южный субрегион), за исключением междуречья Сюгинки и Валы, распространен первый

---

⁶ Архив Удмуртского института истории, языка и литературы РАН

напев *борысь гур*. В Вавожском районе и на севере Можгинского – второй и третий напевы рода невесты. Причем, третий напев можно считать современной разновидностью второго, но в более широком диапазоне и с иной ладовой организацией (см. Таблицу 2)

Единичные случаи фиксации во втором субрегионе (и больше нигде) четвертого напева можно объяснить по-разному:

- заимствован с другой территории;
- особый напев, функция которого – прощание поезжан (родни девушки) с невестой, отсюда его иной характер – плавный, спокойный;
- напев вторичной приуроченности и пр.

Третий субрегион – юг Вавожского района в верховьях реки Кылт, где зафиксирован пятый напев. Малый размер этого ареала мы связываем с неизученностью сопредельной территории, расположенной на западе и юге от него (Кизнерский район), где, скорее всего, этот напев функционирует.

Итак, в южных ареалах (первом и третьем) зафиксировано по одному напеву *борысь гур*, в северном – два, но принадлежащих одному ритмическому и мелодическому типам.

Ареальное членение избранной территории на основе картографирования напевов *борысь гур* оказалось более крупным, нежели с точки зрения распространения напевов *сюан гур*. Как пишет

О.А.Пашина: «Величина (обширность) ареала почти всегда говорит о стадийном положении картографируемого явления. Более или менее архаичные музыкальные формы, как правило, обладают малыми ареалами, а более поздние – достаточно большими» [7, с. 5]. В результате на основе географических карт мы можем предположить о раннестадийном положении *сюан гур* по отношению к *борысь гур*.

Картографирование десяти напевов проводов невесты не выявило четких их ареалов. Единственное, о чем можно говорить, это о наличии устойчивой традиции в верховьях реки Вала, где музыкальный код включает стабильный типовой напев проводов невесты – *ныл келян гур* (см. карту 5, с.28). На остальной территории, где также функционирует *ныл келян гур*, записаны другие напевы проводов невесты (например, в деревне Нынек, селе Большая Кибья и др.). В северной части территории, где прощальный напев как стабильный и типовой отсутствует, но есть жалобная песня невесты, наблюдается пестрота материала.

Причина кроется, скорее всего, в свободном музыкальном (но не тематическом) выборе песни самой невестой. Преобладание разных «жалобных» напевов, но близких по своей форме (см. Нотные примеры)

говорит о наличии традиционных ориентиров при выборе песни невестой.

Ритмические и мелодические типы родовых напевов в географическом аспекте

Пять разных напевов *сюан гур*, записанные в группе версий в ходе структурно-типологического анализа мы объединили в два **ритмических типа** (см. Таблицу 1). Их картографирование обнаружило, что в бассейне реки Вала, практически, повсеместно распространен 1 РТ (см. карту 8, с.31). Лишь небольшая часть территории (левобережье Валы, междуречье Кылта и Сюгинки) является ареалом 2 РТ. Напевы этого РТ есть и на правом берегу реки, где их следует оценить как заимствованные. И, наоборот, в ареале 2РТ есть зона, где встречаются напевы 1РТ (очевидно по той же причине). Территорию междуречья Валы и Кылта (ниже по течению) мы с этой точки зрения не можем охарактеризовать, так как напев *сюан гур* здесь не зафиксирован.

Еще большую однородность материала выявило картографирование ритмических типов *борьсь гур*. Вся исследуемая территория оказалась ареалом 1РТ. Совместно с напевами 1 РТ лишь в трех населенных пунктах среднего течения присутствуют напевы 2 РТ (карта 9, с. 32).

Таким образом, на уровне ритмических типов песенная традиция бассейна реки Вала достаточно однородна.

Из двух выявленных ареалов **мелодических типов *сюан гур*** большим размером отличается ареал 1 МТ, охватывающий верховья реки и среднее левобережье Вала (карта 10, с. 33). Причем, в среднем правобережье 1 МТ сосуществует с 2 МТ. Ареал 2 МТ небольшой, он включает северную часть Вавожского района и, возможно, противоположную территорию левобережья Вала.

Два мелодических типа *борысь гур* распространены относительно равномерно: в Можгинском районе – 1 МТ, в Вавожском – 2 МТ. И вновь, зоной сосуществования первого и второго мелодических типов оказалось среднее течение реки (см. карту 11, с. 34).

Рассмотрим, насколько ареалы десяти родовых напевов (пять *сюан гур* и пять *борысь гур*), выявленные при фиксации напевов каждой жанровой группы, соотносятся с картиной распространения ритмических и мелодических типов этих напевов.

При сравнении нескольких карт вырисовывается следующая картина. В бассейне реки Вала родовые напевы принадлежат четырем ритмическим и мелодическим типам (по два каждого напева). При этом

второй ритмический тип и напевов рода жениха, и напевов рода невесты имеет небольшую территорию распространения: в *сюан гур* он зафиксирован на левобережье среднего течения Вала, в *борысь гур* – лишь в некоторых деревнях среднего течения, где он бытует совместно с 1 РТ.

Мелодические типы родовых напевов имеют примерно равную территорию распространения: на севере функционирует один тип, на юге – другой.

Членение территории бассейна реки Вала путем картографирования каждого их родовых напевов оказалось более дробным чем ее членение на основе картографирования ритмических и мелодических типов и выявило не два, а четыре ареала.

Заключение

В целом, картографирование музыкального и этнографического материала выявило на исследуемой нами территории три региона: южный, северный и центральный. Наиболее крупный по масштабу **южный** регион. Он отличается стабильными границами, однородностью этнографического и музыкального материала. Без сомнения, это территория расселения южных удмуртов, что подтверждается на уровне самых разных компонентов музыкальной традиции.

Северный регион располагается в нижнем течении Вала и ограничен реками Ува и Кылт. Скорее всего, эту территорию можно соотнести с калмезским музыкальным диалектом, но этот диалект недостаточно представлен в этномузыковедческой литературе, поэтому сопоставить наш материал с другими песенными традициями в районах проживания калмезов мы не можем.

Остальная часть традиции бассейна реки Вала – маргинальная зона, внутри которой можно выделить свои субрегионы:

- территория верховьев реки Кылт (юг Вавожского района) по многим показателям примыкает к южноудмуртскому музыкальному диалекту, скорее всего к региональной традиции Кизнерского района, а не Можгинского;

- территория междуречья Увы и Нылги ближе к калмезскому (условно) музыкальному диалекту, тем более, что весь музыкальный материал северного региона присутствует и здесь, лишь иногда сочетаясь с явлениями переходной зоны (не всегда южноудмуртскими);

- территория междуречья Кылта и Сюгинки сопоставима как с северным, так и с южным регионами. Это та пограничная зона, которая разделяет два основных музыкальных диалекта.

Таким образом, территория бассейна реки Вала с точки зрения свадебной песенной традиции не является однородной. По избранной нами территории проходит часть границы между южноудмуртским и калмезским музыкальными диалектами, как и границы между расселением субэтносов. С уверенностью можно говорить, что верховье Валы соотносится с частью южноудмуртского музыкального диалекта, а низовье, скорее всего, с калмезским.

Для современной фольклористики одной из актуальных задач является выявление системы музыкальных диалектов и ареалогический метод – единственный, при помощи которого это возможно осуществить. В удмуртской этномузыкологии принято выделять две крупные музыкально-этнографические зоны – северную и южную. При этом указывается, что

музыкальный материал центральных районов отличается от материала северной и южной удмуртских музыкальных традиций.

Вместе с тем, в преданиях сохранились сведения о двух племенах удмуртов – *Ватка* и *Калмез*, а из старинных источников известно еще о существовании *арской* группы удмуртов . Поэтому такое выделение двух, а не трех музыкально-этнографических зон не совсем корректно.

Наш материал и его картографирование показали, что песенная традиция западных районов Удмуртии (у нас - часть Вавожского района) не соотносится ни с южной, ни с северной музыкально-этнографическими зонами. Поэтому, на наш взгляд, правомерно выделение еще одного музыкального диалекта удмуртов – калмезского, о котором, в частности, писала и М.Г. Хрущева⁷. Отличительные особенности этого музыкального диалекта выявлены нами на примере народной обрядовой терминологии, ритмических окончаний свадебных родовых песен, их звуковысотного и ладового строения (см. таблицы 1 и 2 Приложения 2).

---

⁷ Заметим, что в работе М.Г.Ходыревой по северным удмуртам [11] встречается обозначение свадебного напева рода жениха у Кировских удмуртов-калмезов как *ваён гур*, что наблюдается и на нашей территории в бассейне реки Вала, ее северном ареале, который мы отнесли к калмезскому музыкальному диалекту.

В свое время Н.М.Греховодов⁸, различая вслед за другими исследователями в песенном фольклоре удмуртов северную и южную традиции (5), считал, что наиболее характерные национальные черты сосредоточены в песнях Увинского, Селтинского, Вавожского и Сюмсинского районов (запад республики). И не без оснований. В 1940-е годы он лично записывал песни в этих районах и не понаслышке мог судить об особенностях музыкальной традиции этого региона. К тому же наибольшая национальная характерность песен может быть связана с тем, что эти районы находятся в стороне от крупных речных магистралей, не испытали гнета монголо-татар и были экономически более развиты.

Таким образом, картографирование материала не только вывело нас на проблему музыкальных диалектов, но и сделало возможным историко-типологическую интерпретацию музыкально-этнографического материала.

---

⁸ Русский ученый, собиратель и исследователь музыкального фольклора, композитор, внесший огромный вклад в развитие удмуртской музыкальной культуры.

Список литературы

1. Атаманов М.Г. Из истории воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

2. Бойкова Е.Б. Об ареальном исследовании южноудмуртского песенного фольклора // Специфика жанров удмуртского фольклора. Ижевск, 1990.

3. Бойкова Е.Б., Владыкина Т.Г. Песни южных удмуртов. Вып.1. Ижевск, 1992. (Удмуртский фольклор).

4. Винарчик Л.М. Мелогеография Смоленского региона и проблемы реконструкции этномызыкального ландшафта. Дисс... канд. иск. М., 2000.

5. Греховодов Н.М., Корепанов Г.А., Юшкова В.И. Музыкальная культура Удмуртской АССР // Музыкальная культура автономных республик РСФСР. М., 1957

6. Дорохова Е.А., Енговатова М.А. Региональные песенные системы как объект структурно-типологического исследования // Россия - Европа: диалог научных направлений. Материалы международной научной конференции. Руза, 1999.
Рукопись

7. Картографирование и ареальные исследования в музыкальной фольклористике. Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 154. М., 1999

8. Нуриева И.М. Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: проблемы культурного контекста и традиционного мышления. Ижевск, 1999.

9. Пашина О.А. Ареальные исследования в отечественном этномузыкознании //Россия - Европа: диалог научных направлений. Материалы международной научной конференции. Руза, 1999. *Рукопись.*

10. Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993

11. Ходырева М.Г. Песни северных удмуртов. Вып.1. Ижевск, 1996.

12. Хрущева М.Г. О свадебных напевах удмуртов (к проблеме этнического и диалектного) // Музыка в свадебном обряде финно-угров и соседних народов. Таллинн, 1986.

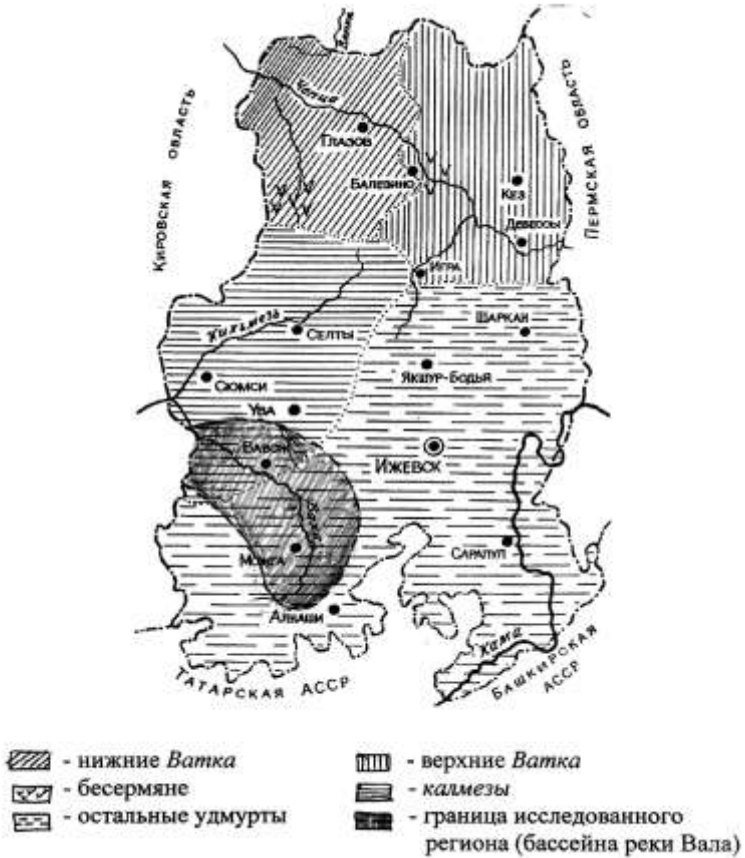
13. Худяков М.Г. Вотские родовые деления // ИОАИЭ. Казань, 1920

14. Чуракова Р.А. Песни южных удмуртов. Вып.2. Ижевск, 1999. (Удмуртский фольклор).

15. Чуракова Р.А. Удмуртские свадебные песни. Устинов, 1986.

КАРТА 1

Схема расположения этнических групп удмуртов
на территории Удмуртской Республики
(по Р.Ш. Насибуллину)

КАРТА 2 ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДИЛЬНОГО ОБРЯДА

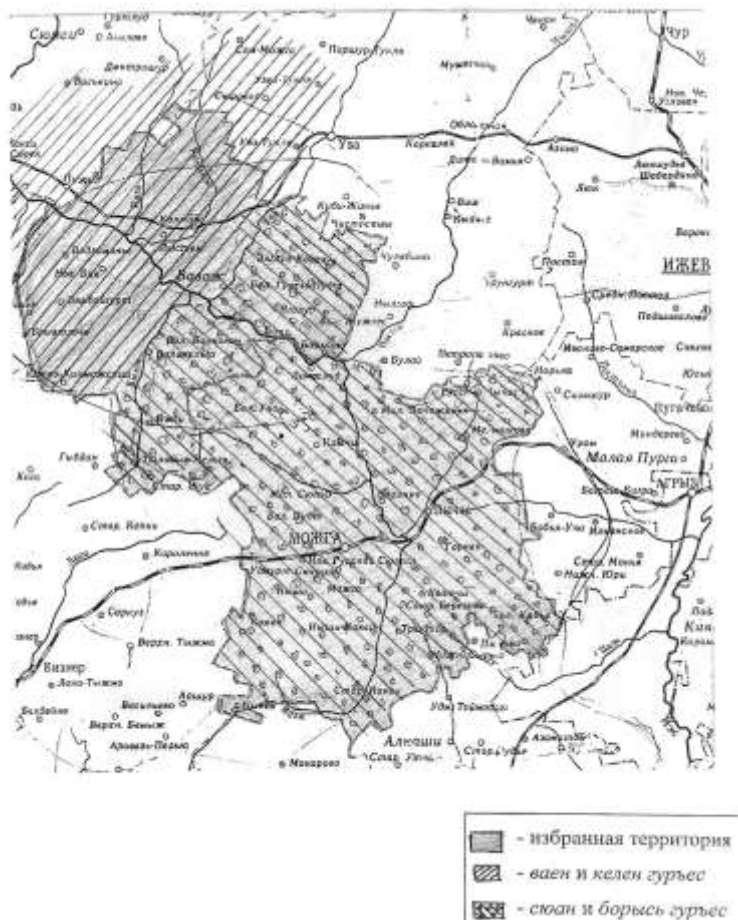

КАРТА 3 КАЛЕНДАРНАЯ «СВАДЬБА» В ПЕРИОД *ИНВОЖО*

КАРТА 4 Терминология родовых свадебных напевов

КАРТА 5
Проводные/прощальные напевы свадьбы

● ныл келян гур
▲ жалобная песня

КАРТА 6

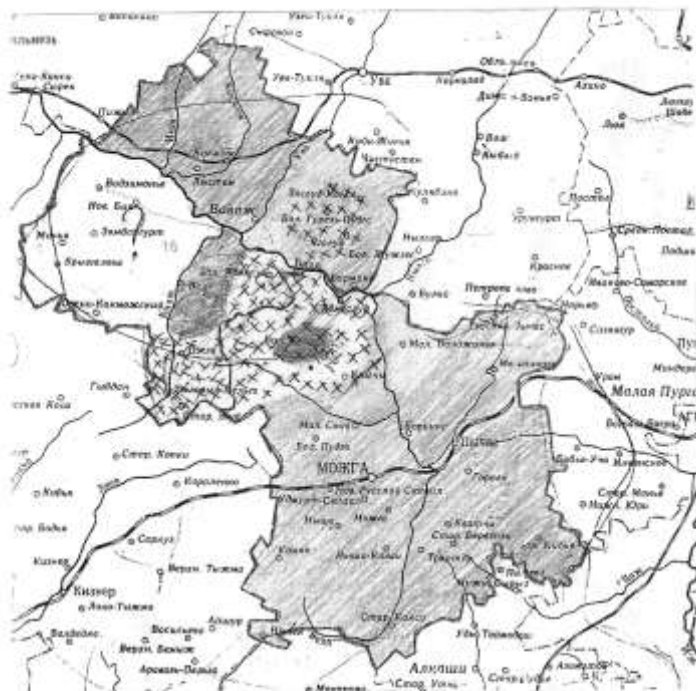
Распространение напевов *сюан*

КАРТА 7 Распространение напевов *борьсь*

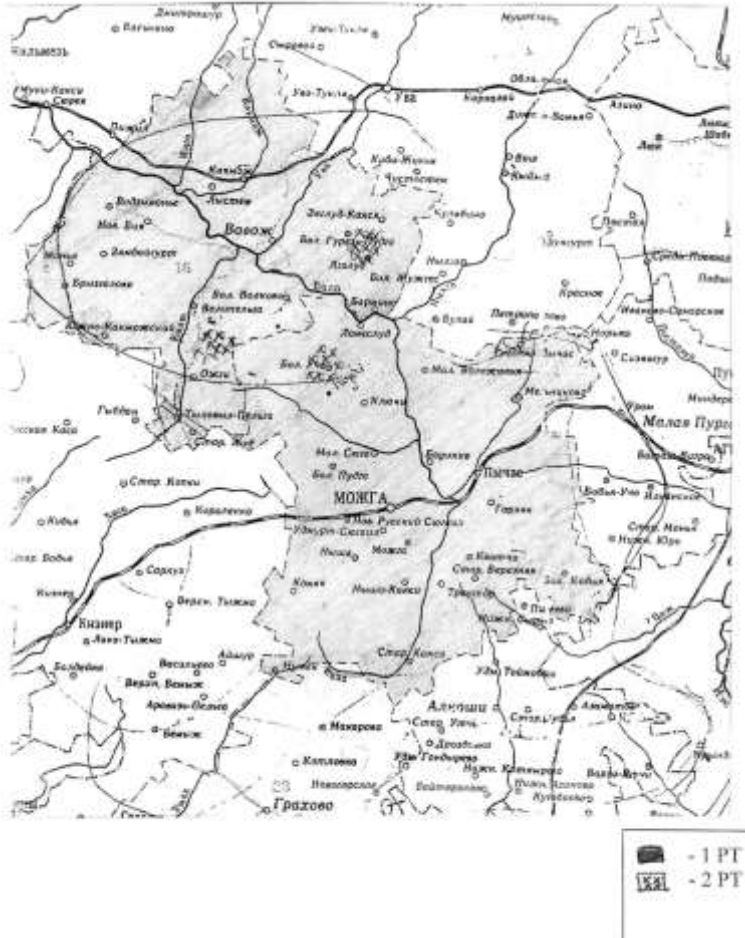
Карта 8 Распространение ритмических типов *суан гур*

- граница Вавожского и Можгинского районов
- 1 РТ
- X - 2 РТ
- нет записей

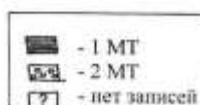
КАРТА 9

Распространение ритмических типов *борьсь гур*

КАРТА 10

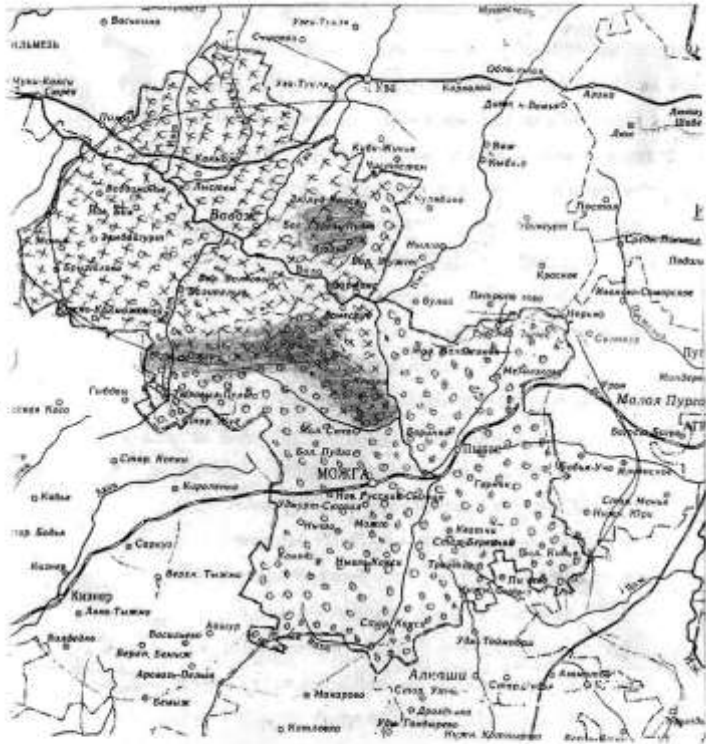
Распространение мелодических типов *сюан гур*

КАРТА 11

Распространение мелодических типов *борьсь гур*

Таблица 1***Сюан гур***

напевы параметры	1	2	3	4	5
Амбитус	большая терция	кварта	Терция	секста	квинта
ладовая организация	3/1 – 2	4/3/1 - 2	3/1 – 2	5/3/1 – 6/2	5/3/1 – 2
Мелодич. Композиция	AB/(AB)	CA/(CA)	AA/(AA)	AA/(AA) AA/BB	AA/(AA) AA/AB
Мелодич. Тип	1	2	2	1	1
концевой ритмический сегмент					
ритмический тип	1	1	1	2	2
Музыкальн. Диалект	южный	Калмез ский	Калмез ский	Пере ходный	Пере ходный

Таблица 2

Борысь гур

<u>напевы</u> параметры	1	2	3	4	5
Амбитус	большая терция	кварта или квинта	октава	Квинта	Секста
ладовая организация	(5)/3/1-2	5/3/1 – 2 или 4/3/1 – 2	5/3/1 – 8/6/4/2	5/3/1 – 2	5/3/1- (6)/4/2
Мелодич. композиция	AA/AB	CC/CB	CC/BB	AA/AA	AA/AB
Мелодич. тип	1	2	2	1	1
концевой ритмический сегмент					
ритмический тип	1	1	1	2	1
Музыкальн. диалект	Южный	Калмез ский	Калмез ский	Пере ходный	Перехо дный

Нотное приложение

Нотный пример 1

The image shows two staves of musical notation in a single system. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The melody consists of eighth and sixteenth notes, with some notes beamed together. A first ending bracket is placed above the final measure of the first staff. The second staff begins with a blue treble clef and a blue key signature of one flat. It continues the melody from the first staff. A second ending bracket is placed above the final measure of the second staff. Below each staff, the lyrics are written in Cyrillic script.

Ос- то ги нэ инь-ма-ре, вы-лысь инь- ма- ре!

Зеч сю- ре-сэ лык-ты- са, зеч мел ю- во- ме!

«Ой, однако, милемлы сетоно нылъесмы» («Ой, однако, нам девушку дают»). Напев рода жениха *сюан гур*. Можгинский район, д. Юбери. Пела Чеботарева М.А. (1913), зап. Долгановой Л.Н., Мусиной Н.Д. 1985г., нот. Ивановой Н.П. РФ НИИ ор.ЗН, д.693, ФЭ НИИ–УдГУ – КГИК, 65/1.

Нотный пример 2

Лем-ле-то но лем-ле-то, ми-лям нуон выль кен-мы
Ме-даз уг но бер-ты вал, ми-лям гур-там ву-ы-тозь.
Ме-даз уг но бер-ты вал, ми-лям гур-там ву-ы-тозь.

«Лемлето но лемлето лезьпулэн сяськаес» («Цветет и цветет шиповника цветок»). Напев рода жениха *сюан гур*. Вавожский район, д. Яголуд. Пела Филимонова А.П. (1946). Зап. (1998) и нот. Ивановой Н.П. (6А)

Нотный пример 3

Кыткыл лямтэм валь-ес-мес Кыт-кы-са но ми лык-тим.
Шук-кы-лым-тэ валь-ес-мес Ул-ля- са но ми лык-тим.

«Милям-ай но кудомы» («Наш да сват»). Напев рода жениха *сюан гур*. Вавожский район, д. Зяглуд-Какся. Пела Соколова В.И. (1906). Зап. (1998) и нот. Ивановой Н.П. (6А)

Нотный пример 4

Пар-чи но бу-сы- ин ла-бы-рак бе-ри-зэд.

Пар-чи но бу-сы-ин ла-бы-рак бе-ри-зэд.

«Парчи ной пумын» («На конце деревни Парчи»). Напев рода жениха *сюан гур*. Вавожский район, д. Гурезь-Пудга. **Пели:** Рычкова М.И. (1918) и Александрова А.А. (1915). **Зап.** (1976) и **нот.** Чураковой Р.А. (см. 17, №54, с.127).

Нотный пример 5

Ал вы-лад бы-дэс-тем ныл-ги-нэ ну-ны-дэ,

ми бась-ти-са кош-ким-ке туж-ик-ведь-жаль-по-тоз.

«Чиркем-а улыськод» («Хорошо ли живете»). Напев рода жениха *ваен гур*. Вавожский район, д.Макарово (Чужьялово). **Пела** Волкова В.И. (1933). **Зап.** (2001) и **нот.** Ивановой Н.П. (10А)

Нотный пример 6.

Чеч-чо-мы но чи-го-мы, выж но сай-каг-дэс.

Пы-ро-мы но бон пот-то-мы пу-рись-там бек-че-дэс

Пы-ро-мы но бон пот-то-мы пу-рись-там бек-че-дэс

«Чеччомы но чигтомы» («Прыгнем и сломаем»). Напев рода невесты *борысь гур*. Можгинский район, д. Чежесть. **Пели:** Алексеева Е.А. (1907), Владимирова Ю.В. (1900), Иванова М.Н. (1925), **зап.** Долгановой Л.Н., Мусиной Н.Д. 1985г., **нот.** Ивановой Н.П. РФ НИИ ор. ЗН, д.693, ФЭ НИИ – УдГУ – КГИК, 65/7.

Нотный пример 7

Ми ум кош-ке, ми ум кош-ке Вьль кыш-но-гэк ум кош-ке!

Ми ум кош-ке, ми ум кош-ке Вьль кыш-но-гэк ум кош-ке!

«*Выллань гинее тетчомыке*» («Если вверх подпрыгнем»). Напев рода невесты *борысь гур*. Можгинский район, с. Большая Уча. **Пела** Антонова Е.А. (1931). **Зап.** (1998) и **нот.** Ивановой Н.П. (10В)

Нотный пример 8

Си он мы но чабак кадь но, ю он мы но кабак кадь.

Си он ды но ча бак кадь но ю он ды но кабак кадь.

«*Ой кылед ук тон апие*» («Ой, останешься ведь, родная»). Напев рода невесты *келен гур*. Вавожский район, д. Большая Можга. **Пели:** Соловьева К.Н. (1931), Краснова З.П. (1938), Коротаяева В.Ф. (1937), Роскова Е.М. (1931), Мохова З.Е. (1934), Медведева Т.Н. (1935). **Зап.** (1999) и **нот.** Ивановой Н.П. (1А)

Нотный пример 9

Музыкальный пример 9. Две нотные строки в G-мажоре. Первая строка заканчивается первой закрывающей скобкой. Вторая строка заканчивается второй закрывающей скобкой. Под каждой строкой приведены русские тексты.

Пи-чи но кап-ка-е ко-ты-рак султыськод но
Пи-чи но кап-ка-е ко-ты-рак султыськод

«Ой, йыры туж вице» («Ой, голова очень болит») Напев рода невесты *борысь гур*. Вавожский район, д. Сулвай. Пела Старкова Т.М. (1927). Зап. (1999) и нот. Ивановой Н.П. (1В)

Нотный пример 10

Музыкальный пример 10. Две нотные строки в G-мажоре. Первая строка заканчивается первой закрывающей скобкой. Вторая строка заканчивается второй закрывающей скобкой. Под каждой строкой приведены русские тексты.

Кытконтэм но вальесмес кыткы са но ми лыктым,
Шукконтэм но вальесмес шулкыса но ми лыктым.

«Сюанъес но кошкызы» («Свадебники уехали»). Напев рода невесты *борысь гур*. Вавожский район, д. Нижние Какси. Пела Семенова И.Н. (1914). Зап. (2001) и нот. Ивановой Н.П. (9В)

Нотный пример 11

А-ты-кай но ю-рес-те ук, ой, зшь е-сы, зшь е-сы,
вор- ды- лэм а-ны-кай эн кель-ты- са.
вор- ды- лэм а-ны-кай эн кель-ты- са.

«Ой, кытчи-о мыныськод ук» («Ой, куда же уходишь»).

Песня невесты. Можгинский район, д. Кос-Сибы. Пели Трефилова Н.А. (1945), Петрова Л.Н. (1942), Игнатьева Е.Н. (1933). Зап. (1975) и нот. Чураковой Р.А. [см. 15, с.104].

Нотный пример 12

Ча-гыр но бас-ма-е эн синь -мась-ке
Ча-гыр но бас-ма-ес, пось шунды бась тоз.

«Чагыр но басмалы эн синьмаськы» («Голубой ткани не завидуй»). **Жалобная песня невесты.** Вавожский район, д. Валодор. Пела Гущина Д.Г. (1938). Зап. (2003) и нот. Ивановой Н.П. (15А)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
География свадебного обряда бассейна реки Вала	9
Песенная свадебная традиция удмуртов бассейна реки Вала	14
Заключение.....	25
Список литературы.....	29
Приложение 1. Карты	31
Приложение 2. Таблицы.....	42
Приложение 3. Нотное приложение.....	44

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Систем. требования: процессор x64 с тактовой частотой 1,5 ГГц и выше; 1 Гб ОЗУ; WindowsXP/7/8/10; Монитор с разрешением 1920x1080, Видеокарта дискретная (128 bit), или встроенная; привод DVD-ROM. Программное обеспечение: AdobeAcrobatReader версии 9 и старше.

Сведения о лицах, осуществивших техническую обработку и подготовку материалов:

Сектор ДиТО УП ИЭиУ ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет».

Подписано к использованию 06.04.2022

Объем электронного издания 1,2 Мб на 1 CD.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
